

V. И жил я с женою своею Соломидою любезно и советно, и она по такой любви просилась у меня ко всем святым на Кулишки богу молится, и я по такому совету и любви ея отпустил богу молится, и она от меня пошла, с моего двора сошла, а туда не дошла, а домой не пришла, и я по такому совету и любви ея пошел искать, еи не нашел, а сам и двора отстал по чюжей стороне волочусь. Конец и венец и радобыниц тут.

IV. «Калязинская челобитная»

«Калязинская челобитная» — памятник, интересный и с точки зрения отражения в нем быта и правов Московского государства накануне петровской реформы, и с точки зрения чисто литературной, как один из образцов широко развертывающегося во второй половине XVII в. пародирования старых литературных форм.

Еще в 1873 г. «Калязинская челобитная» была издана по одному из старших списков (Ундольского № 1073), правда с ошибками и пропусками, и кратко прокомментирована. Издатель¹ заинтересовался челобитной только как «памятником древнерусского монастырского быта». Приведя исторические справки об упоминаемых в «Калязинской челобитной» лицах, издатель замечает: «Если эти лица не подставные, то она писана в 70-х годах XVII ст. Челобитная приносится от имени крылошан, очевидно потому, что крылошане (певчие) исстари пользовались в наших монастырях разного рода льготами, а потому дозволяли себе и отступления от монастырского устава больше, чем другие иноки, как это продолжается и до нашего времени». Издатель замечает, к сожалению без ссылки на документы, что «впоследствии Калязинский монастырь получил невыгодную репутацию по распущенности своих обитателей, так что в этом отношении дал даже материал для народных песен».

Эта характеристика среды, в которой якобы возникла «Калязинская челобитная», мало соответствует исторической действительности XVII в. Как показывают сохранившиеся документы, «отступления от монастырского устава» допускали в это время больше не крылошане, а как раз те, кому надлежало особенно усердно блюсти этот устав — хозяйственно-административная верхушка монастыря. Мы увидим ниже, что в жалобах на бесчинства в монастырях фигурируют обычно архимандрит, игумен, старец-

¹ Л. П. Два памятника древнерусского монастырского быта XVII в. Русск. архив, 1878, № 9, стр. 1771—1773, 1776—1778.